

УДК 343.1; 342.7
ББК 67

М.С. Дунаева

**СООТНОШЕНИЕ ГЛАСНОСТИ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ГРАЖДАН
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ***

Рассмотрено соотношение гласности при производстве по уголовным делам и неприкосновенности частной жизни. Проанализированы гарантии реализации данных принципов в действующем законодательстве, внесены предложения по их совершенствованию.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни; уголовное судопроизводство; защита прав личности.

M.S. Dunaeva

**CORRELATION OF PUBLICITY AND PRIVACY
IN CRIMINAL PROCEDURE
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

The article studies the correlation of publicity in criminal proceedings and privacy. The author analyzes the guarantee of implementing these principles in the current legislation, and proposes some improvements.

Keywords: privacy; criminal procedure; protection of individual rights.

Наряду с законодательными гарантиями, для успешного функционирования любого принципа большое значение имеет его место в системе норм соответствующей отрасли права, порядок разрешения возникающих между ними противоречий. В ходе уголовно-процессуальной деятельности нередко имеет место конкуренция между следующими положениями:

- публичностью уголовного процесса и неприкосновенностью частной жизни;
- гласностью и неприкосновенностью частной жизни.

Первое противоречие можно считать частным случаем коллизии публичного и частного начал в уголовном процессе. Полностью снять это противоречие невозможно, единственный путь — искать приемлемый компромисс между конкурирующими интересами.

Гласность, в отличие от публичности, является гарантией соблюдения интересов не только государства, но и отдельных лиц. Конечно, наиболее рельефно она проявляется на стадии судебного разбирательства. В соответствии с ч. 1 ст. 123 Конституции РФ, разбирательство дел во всех судах открытое. Тем не менее, Уголовно-процессуальный кодекс РФ устанавливает ряд изъятий из принципа гласности, допускающих слушание дела в закрытом заседании, некоторые из которых направлены на защиту частной жизни граждан (п. 3 ч. 2, ч. 4 ст. 241 УПК).

На стадии предварительного расследования действует противоположное правило — предусмотренная ст. 161 УПК РФ недопустимость

* Работа выполнена при финансовой поддержке проекта ФБ-80 «Уклонение от уплаты налогов в сфере индивидуального предпринимательства как экономический и социокультурный феномен: методы оценки и снижения» (соглашение № 14.B37.21.0703).

разглашения данных предварительного расследования. Вместе с тем, формулировка указанной статьи не исключает частичного predания гласности такой информации, в том числе сведений о личных и семейных тайнах граждан.

Норма аналогичного содержания существовала в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве и до принятия действующего УПК РФ. В соответствии со ст. 139 УПК РСФСР, данные предварительного следствия могли быть преданы гласности лишь с разрешения следователя или прокурора в том объеме, в каком они признают это возможным. В необходимых случаях закон предписывал следователю предупреждать участвующих в следственных действиях и присутствующих при этом лиц о недопустимости разглашения указанных данных и об ответственности за их разглашение по ст. 310 УК РФ.

Нетрудно заметить, что охрана тайн частной жизни граждан не являлась назначением ст. 139 УПК РСФСР, которая совершенно справедливо рассматривалась как норма, охраняющая интересы органов уголовного преследования. Конечно, сформулированные в ст. 139 УПК РСФСР положения при желании можно было использовать и для защиты субъективных прав граждан, но никаких обязательств по сохранению личных тайн на следователей и прокуроров возложено не было. На их усмотрение оставалось и решение вопроса о возможном разглашении таких сведений другими лицами.

В УПК РФ законодатель демонстрирует принципиально иной подход к регламентации рассматриваемого института. Часть 1 ст. 161 УПК содержит общее правило: «Данные предварительного расследования не подлежат разглашению, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи». Аналогично ст. 139 УПК РСФСР, основанием predания гласности указанных данных является разрешение следователя или дознавателя. Вместе с тем, названные субъекты вправе дать такое разрешение, только если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. В УПК РФ появилось категорично сформулированное правило: «Разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия не допускается» (ч. 3 ст. 161 УПК РФ).

В теории уголовного процесса этот правовой институт получил название «тайны предварительного следствия» (расследования). Правовая природа указанной тайны является предметом дискуссии. Ряд исследователей относит ее к числу профессиональных тайн [2, с. 15; 3, с. 12]. Такой подход выглядит не вполне оправданным. Профессиональные тайны представляют собой, по сути, личные и семейные тайны граждан, доверенные представителям определенных профессий (врачу, нотариусу, сотруднику учреждения связи и т.п.). В отраслевом законодательстве закрепляется понятие соответствующей профессиональной тайны, указывается, на кого возлагается обязанность ее хранить, кому и при каких условиях могут быть сообщены конфиденциальные сведения.

Тайна предварительного расследования, на мой взгляд, не является профессиональной, прежде всего, потому, что обязанность неразглашения этой тайны не связана с конкретной профессией и лежит на всех участниках процесса, которые были предупреждены о необходимости ее сохранения.

Отдавая должное законодателю, обратившему внимание на «правозащитный» аспект тайны предварительного расследования, в то же время

можно внести некоторые предложения по совершенствованию рассматриваемой нормы.

Представляется, что в УПК следует закрепить письменную форму разрешения на предание огласке данных предварительного расследования. Такую же форму необходимо предусмотреть и для согласия участников процесса на оглашение сведений об их частной жизни. Их письменное согласие, отраженное в материалах дела, должно стать единственным законным основанием для предания гласности конфиденциальной информации.

Кроме того, думается, что закон должен защищать не только личные тайны участников процесса (что следует из текста ч. 3 ст. 161 УПК РФ), но и тайны их близких, а также всех иных лиц, данные о частной жизни которых имеются в уголовном деле. Например, гражданин, в жилище которого производится обыск, далеко не всегда обладает процессуальным статусом (закон этого не требует, при наличии соответствующих оснований обыск может быть проведен у любого лица). Вместе с тем, проведение данного следственного действия неизбежно сопровождается вторжением в частную жизнь.

За разглашение данных предварительного расследования установлена уголовная ответственность (ст. 310 УК РФ). Она наступает в случае, если лицо было предупреждено в установленном порядке о недопустимости разглашения указанных сведений, а согласие прокурора, следователя и дознавателя отсутствовало. Надо отметить, что УК РФ не предусматривает ответственности за разглашение сведений, полученных в ходе судебного разбирательства. Для защиты информации на судебных стадиях уголовного процесса используется другой механизм — возможность проведения закрытых заседаний суда.

В международном праве и праве демократических государств общепринятым является положение о том, что «...судебные заседания и другие процессуальные действия должны быть открытыми за исключением тех случаев, когда это противоречит другим основным правам» [1, с. 42]. Пункт 1 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет право каждого человека на публичное рассмотрение его дела независимым и беспристрастным судом. В то же время, пресса и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также если это требуется в интересах несовершеннолетних, или защиты частной жизни сторон, или в той мере, в какой это, по мнению суда, совершенно необходимо — при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

По данным проведенного автором опроса 300 сотрудников правоохранительных органов, 85,5% респондентов согласны с тем, что защита личных и семейных тайн граждан должна быть основанием для рассмотрения уголовных дел в закрытом заседании суда, и только 9% придерживаются противоположной точки зрения.

В отличие от ранее действовавшего законодательства, ст. 241 УПК РФ в целом соответствует международным стандартам и потребностям практики. Анализ ее текста позволяет выделить следующие гарантии неприкосновенности частной жизни граждан на стадии судебного разбирательства:

1. Проведение закрытого судебного разбирательства по решению суда по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и поло-

вой свободы личности и других преступлениях, когда их рассмотрение может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство (п. 3 ч. 2 ст. 241 УПК РФ).

2. Необходимость получения согласия заинтересованных лиц на оглашение в открытом судебном заседании их переписки, записей телефонных и иных переговоров, телеграфных, почтовых и иных сообщений, а также на исследование в открытом заседании материалов фотографирования, аудио- и видеозаписей, киносъемки, носящих личный характер (ч. 4 ст. 241 УПК РФ).

3. Необходимость получения разрешения председательствующего судьи на фотографирование, видеозапись и (или) киносъемку в зале суда (ч. 5 ст. 241 УПК РФ).

4. Право суда при провозглашении приговора ограничиваться только вводной и резолютивной его частями, в случае, если дело рассматривалось в закрытом судебном заседании (ч. 7 ст. 241 УПК РФ).

На наш взгляд, было бы логично распространить сферу действия ч. 4 ст. 241 УПК РФ на дневники, записные книжки и прочую личную документацию. В таких бумагах может содержаться не меньше информации о частной жизни их владельцев, чем в упомянутых законодателем переписке и почтово-телеграфных сообщениях.

Изложенное позволяет утверждать: соотношение гласности и тайны на всех стадиях уголовного процесса нуждается в оптимизации. С принятием УПК РФ был сделан существенный шаг в этом направлении. Вместе с тем, десятилетняя практика его применения показывает, что необходимо дальнейшее совершенствование правовых норм, позволяющих эффективно оградить личные и семейные тайны граждан от нежелательной огласки. Признание неприкосновенности частной жизни граждан самостоятельным принципом уголовного судопроизводства, несомненно, будет этому способствовать.

Список использованной литературы

1. Кардона Феррейра Ж.О. Правосудие с открытыми глазами / Ж.О. Кардона Феррейра // Российская юстиция. — 2000. — № 10. — С. 41–43.
2. Петрухин И.Л. Личные тайны: (человек и власть) / И.Л. Петрухин. — М.: Изд-во ИГиП РАН, 1998. — 232 с.
3. Фатьянов А.А. Тайна как социально-правовое явление. Ее виды / А.А. Фатьянов // Государство и право. — 1998. — № 6. — С. 5–14.

References

1. Kardona Ferreira Zh.O. Pravosudie s otkrytymi glazami / Zh.O. Kardona Ferreira // Rossiiskaya yustitsiya. — 2000. — № 10. — S. 41–43.
2. Petrukhin I.L. Lichnye tainy: (chelovek i vlast') / I.L. Petrukhin. — M.: Izd-vo IGIP RAN, 1998. — 232 c.
3. Fat'yanov A.A. Taina kak sotsial'no-pravovoe yavlenie. Ee vidy / A.A. Fat'yanov // Gosudarstvo i pravo. — 1998. — № 6. — S. 5–14.

Информация об авторе

Дунаева Марина Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного процесса и криминалистики, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, e-mail: dunaeva@sibnet.ru.

Author

Dunaeva Marina Sergeevna — PhD in Law, Associate Professor, Chair of Criminal Procedure and Criminology, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: dunaeva@sibnet.ru.